

Тарас Мискевич

Кладоискатель

Тарас Мискевич

Кладоискатель

«Издательские решения»

Мискевич Т.

Кладоискатель / Т. Мискевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905380-0

Когда Дима с Кирой едут отдыхать к парню на дачу, они даже не подозревают, какая удача им здесь улыбнется. Они находят языческий клад, на останках древнего капища в лесной глуши. Многие о таком всю жизнь мечтают. Однако что делать с сокровищами дальше? И чем расплачиваться с их хозяином, который вернулся с того света, с явной целью получить свои священные артефакты обратно? Ситуация осложняется тем, что часть клада, который они теперь вынуждены вернуть, внезапно пропадает...

ISBN 978-5-44-905380-0

© Мискевич Т.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Кладоискатель

Тарас Мискевич

© Тарас Мискевич, 2018

ISBN 978-5-4490-5380-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Автобус мягко скользил по лесной дороге, мирно покачиваясь из стороны в сторону. Верхушки сосен тоже покачивались, повинаясь дуновениям свежего летнего ветерка, и каждая такая верхушка словно стремилась дотянуться до яркого палящего солнца, однако им не хватало сил. Старый красный автобус медленно ехал по дороге, его шины поскрипывали на горячем, нагретом солнцем, асфальте. Водитель старался объезжать ямы, которыми была изрыта старая трасса, однако это не всегда получалось, и какое-то из колес то и дело попадало в выбоину.

Однако пассажиры этого даже не замечали, равно, как и не замечали красоты, царящей вокруг, и сладкого аромата хвои, который проникал в душный салон через открытые окна. Как это обычно и бывает в долгих поездках, всех постепенно сморил сон. Два часа назад, когда они выезжали из города, пассажиры были полны энергии, и все как один радовались предстоящему отпуску. В салоне звучали громкие разговоры и смех, особо рьяные представители мужского пола посасывали пиво из пластиковых бутылок, дети весело галдели, а бабульки читали газеты и обсуждали методы оптимизации работы государства. Ну, по крайней мере, им самим явно так казалось. Путь их всех лежал в дачный поселок, до которого ехать нужно было чуть больше четырех часов.

И уже на втором часу поездки жара взяла свое. Дремота накатывалась на пассажиров постепенно, словно волнами, и спустя некоторое время ею заразились все. Ну, или почти все.

Дима не поддался дремоте, как и еще пара человек в салоне автобуса. Еще несколько дней назад он не без труда закрыл-таки летнюю сессию в институте, после чего провалялся в постели несколько суток к ряду. Так что спать ему не хотелось совершенно. Зато его девушка, Кира, мирно дремала на его плече. В начале поездки ее сильно укачивало, и парень был рад, что она таки смогла уснуть.

В среде институтских друзей их считали идеальной парой. У девушки были огненно рыжие волосы и серо-зеленые глаза, она была яркой и бойкой – однако только тогда, когда находилась в соответствующей компании. Она могла быть несдержанной, в выражении радостных или грустных эмоций, и в большинстве случаев была неунывающим «позитивом на ножках», и даже ее парень далеко не сразу узнал, что на самом деле она обычно тихая и задумчивая. Просто под маской постоянного веселья проще прятать эмоции от окружающих. А демонстрировать кому-то свои проблемы или раздражение – зачем оно нужно?

Именно спокойствием, которое умело переходить в бурное безудержное веселье, они с парнем и сошлись. Отношения были хороши тем, что они могли вместе, как веселиться, так и грустить – а у большинства людей для каждой из этих целей есть разные люди.

Парень смотрел в окно, на пролетающие мимо сосны, вдыхал пылкий аромат леса, который доносился из открытого над его головой окна. Ветерок играл его темными короткими волосами. У него были светлые, медово-карие глаза, которые сейчас были задумчивыми, когда он смотрел на стремительно пролетающий поток растительности за окном. Из одного его уха торчал белый наушник.

Автобус сильно подпрыгнул на очередном ухабе, и девушка на его плече сонно заворочалась.

– Что, уже приехали? – сонно пробормотала она.

– Нет еще, спи.

В дачном поселке, куда и держал путь автобус, была расположена дача парня. Точнее – дача его родителей. Он ездил туда каждые летние каникулы, с самого детства. А вот девушка ехала туда впервые. Они собирались еще в предыдущем году устроить такие «совместные каникулы», но тогда ничего не вышло. Текущая же поездка планировалась ими еще с зимы – середина лета, небольшой уютный домик, и они там наедине. Молодые люди учились на третьем курсе, а встречались в общей сложности уже лет пять – еще со школы. Но это был первый момент, когда они смогли бы так долго побыть наедине. И они ждали его долго и мучительно, с постоянными предвкушениями и обсуждениями малейших деталей предстоящего времяпровождения.

Спустя несколько часов автобус наконец-то затормозил около остановки. Люди начали суетиться на выходе, толкаться и громко возмущаться – словно для них имело какое-то значение то, кто первым выйдет наружу. Для ребят же это никакого значения не имело, и они продолжали спокойно сидеть на своих местах, пока «пробка» у единственных дверей автобуса не рассосалась.

Они вышли, и на них сразу повеяло удушливой жарой, которая показалась им прохладным свежим ветерком, по сравнению с тем удушьем, которое царило в салоне автобуса. Автобус отъехал, подняв после себя клубы пыли и песка. Кира оглянулась вокруг. Даже не смотря на клубы пыли, которые поднялись в воздух после отъезда автобуса, она сразу, с первого вдоха ощутила чистоту этого воздуха. Он казался чрезвычайно легким, по сравнению с тяжелым городским.

Они стояли посреди круглой площади. Здесь были расположены автобусная остановка (состоящая из пары деревянных лавочек под навесом) и продуктовый магазин, с желтой вывеской. Около магазина было некое подобие посадочных мест, стояли столики и лавочки, за которыми сидели люди. Сидели, выпивали и галдели. А по кругу, вокруг остановки и магазина были расположены дорожки, ведущие вглубь поселка – улицы. Как потом узнала девушка, эта площадь была расположена в самом центре поселка, улицы расходились от нее словно лучи от солнца на рисунке школьника, а само поселок со всех сторон был окружен лесом.

На улице уже начинало темнеть. Парень взглянул на наручные часы.

– Почти восемь, скоро темнеть будет. Я думал, мы раньше доедем.

– Ну, зато выпалась, теперь всю ночь не дам спать и тебе, – улыбнулась девушка, и добавила: – Нам далеко еще?

– Нет, через минут десять будем на месте, – ответил Дима, взваливая на одно плече продолговатый чехол, а на другое рюкзак с вещами. – Идем.

В траве тихо шумели насекомые, когда парень с девушкой шли по улице. Солнце и правда уже клонилось к закату, а на землю начала опускаться прохлада. После целого дня жары она была очень приятна. Когда ребята шли рядом, было заметно, что девушка почти на две головы ниже Димы.

– Меня едят, – заметила Кира, прихлопнув комара у себя на плече. Она с любопытством смотрела по сторонам, а ее ноги в белых кедах мягко ступали по горячему песку. Песчаная дорога была с обеих сторон обставлена домами, и, насколько девушка могла судить, улица была очень длинной.

– Ты говорил, что дом около леса. Получается, он в самом конце? – спросила она.

– Да, здесь недалеко.

– Ничего себе «недалеко»! – с напускным возмущением воскликнула девушка.

– Да десять минут ходу, – улыбаясь, взглянул на нее Дима. Он слишком хорошо и слишком долго знал ее, и прекрасно видел, что она просто дурачится.

– А речка? – продолжала любопытствовать Кира.

– А речка в лесу и есть!

– В лесу? – в этот раз девушка была действительно удивлена.

– Там очень красиво, – сказал Дима. – Это ведь ты у нас любитель пейзажей?

Девушка не ответила. Она вглядывалась вперед, в песчаную дорогу, и на какое-то мгновение ей показалось, что впереди кто-то лежит, в траве, на обочине дороги. Она не была уверена, так как на спрятанный в лесу поселок уже начинали опускаться сумерки. Однако когда они подошли чуть ближе, она увидела, что зрение ее не обмануло.

В траве на краю дороги лежал светловолосый мужчина, в джинсах и грязной светлой рубашке. Лежал он лицом в траве и не шевелился. Когда ребята подошли поближе, Кира ощутила едкий запах перегара. Однако никаких других признаков жизни тело не подавало, если, конечно, вышеупомянутый перегар стоит относить к «признакам жизни».

– Э-э-э... – девушка остановилась и взглянула на своего парня. Однако тот продолжал идти дальше. – Может помочь?

– Проспится, и сам дойдет, – пробурчал Дима. Однако, уловив недоуменный взгляд своей девушки, он пожал плечами и продолжил говорить.

– Это Саша Шарапов, сосед наш, я его с детства помню. Он раньше тут с женой Вероникой жил, а после ее смерти запил сильно.

– А с женой что случилось? – девушка внимательно смотрела на Диму.

– Да я точно не знаю даже. Утонула, насколько я помню.

Ребята продолжали медленно продвигаться вперед. Кира на секунду задумалась.

– Так, а почему ты не хочешь ему помочь? – спросила она.

– Он каждый день такой, – отмахнулся Дима. – Помогает старушкам по хозяйству, и получает там какие-то деньги. И сразу идет в кабак. Раньше он хоть спокойный был, мирный, а сейчас как начнешь его домой тащить, так еще и по голове получить немало шансов есть. Изменился до неузнаваемости. У него раньше, как сейчас помню, волосы до плеч были, густые, светлые. Бойкий был парень, на охоту любил ходить. Да вот, что-то перегорело в нем. Поговаривали, что они с женой сюда переехали, потому что у них в столице какой-то бизнес развалился, или что-то вроде того.

Дима взглянул на свою девушку. Она всегда всех жалела, начиная с бабушек в метро и заканчивая бездомными животными. У нее дома жило трое котов, которых она в свое время подбирала, и, попадись ей сейчас еще один бездомный котик – забрала бы к себе не задумываясь. Парень был в этом уверен.

Он поправил на плече продолговатый чехол, и показал девушке на дом, к которому они как раз подходили.

– Вот он, мы пришли.

Песчаная дорога привела их к двухэтажному дому из красного кирпича, который был обнесен зеленым проволочным забором. Пока парень возился с калиткой, пытаясь ее открыть, девушка внимательно рассматривала это строение. На участке росли несколько одиноких яблонь, среди которых извивалась плиточная дорожка, которая вела от калитки к входу в дом.

Дима отворил калитку и она неохотно, со скрипом, поддалась. И пригласил девушку зайти первой.

– Ну, вот здесь я и пропадал летом еще с самого детства, – задумчиво проговорил он. – Раньше с бабушкой вдвоем сидели каждое лето, но потом она умерла, и словно дух свой это место потеряло.

Девушка увидела у Димы в глазах едва заметные искорки ностальгии. А парень тем временем вел ее по дачному участку к входу в дом. Там он поставил рюкзак и продолговатый чехол к стене, и начал шарить по карманам в поисках ключей.

– А вон там как раз Саша Шарапов обитает, – он кивнул на соседний участок слева от их дома. – К вечеру должен добратся домой.

Девушка взглянула на дом соседа. Тот был выкрашен зеленой краской, которая местами успела уже облупиться. Там была большая просторная веранда, на которую отбрасывали пляшущие тени растущие неподалеку березы. Дом выглядел как уютное и ухоженное в прошлом здание, которое внезапно обветшало.

Однако ее гораздо больше интересовал дом ее парня. Она глядела на него, стараясь почувствовать атмосферу этого места. Кира была девушкой романтичной, и это место было для

нее своеобразным скопищем интересности. Здесь ее парень рос, впервые катался на велосипеде, ходил на рыбалку и строил шалаши. С этим домом, улицей и участком у него было связано огромное количество воспоминаний, рассказов и эмоций. И его отношение к этому месту постепенно передалось и ей тоже. У девушки вызывало любопытство это место, о котором он всегда рассказывал с такой ностальгией в голосе, и с блеском в медовых глазах.

Девушка медленно шла по дорожке к дому, рассматривая участок. Он находился практически рядом с лесом, и стройные березы отбрасывали пляшущие тени на изгородь. Девушка была в шортах, и ощущала легкие прикосновения травы к ее ногам. Она содрогнулась, услышав громкий выкрик.

– Дима-а?! Ты-ы?!

Она оглянулась и увидела старушку, глядящую на них из-за изгороди. У нее были длинные седые волосы, заплетенные в «хвост», и доброе морщинистое лицо.

– Соседка наша, – пояснил Дима, направляясь к женщине.

Кира тоже подошла, и скромно остановилась в сторонке, ожидая дальнейшего развития событий.

– Добрый вечер, Валентина Ивановна, – сказал парень, подойдя к старушке. – Как у вас тут?

– Да уж не померла еще, – рассмеялась бабушка. – А что это за красавица с тобой?

Кира смущенно улыбнулась и подошла чуть ближе.

– Это Кира, – представил ее парень. – Моя... одноклассница.

– Знаем мы таких одноклассниц, – добродушно улыбнулась Валентина Ивановна девушке. – Будет обижать – обращайся, я тут поблизости живу, – сказала она девушке.

– Не будет, – рассмеялась Кира.

– Такого Дон-Жуана себе ухватила, – голос бабушки нес оттенок теплоты и добродушия. – А словно совсем недавно он с Каткой-то в сене валялся.

– Мы просто боролись! – рассмеялся парень глядя на свою девушку, которая шутливо подняла брови и вопросительно взглянула на него.

Валентина Ивановна тоже видимо засмущалась.

– Ой, все, не слушайте меня старую. Как ляпну что, так хоть стой хоть падай. Пойду я, а ты Дима заглядывай на чай, и спутницу свою с собой прихвати, – она улыбнулась Кире. – Буду ждать, а то скучно самой целыми днями сидеть. А все подружки взяли, да и поумирали, как назло прям. У меня еще и спину прихватило, сама теперь не хожу особо никуда. Скоро внуков обещали в гости привезти мне, а пока сижу одна. Так что заходите, ребятки, буду рада.

– Обязательно, – кивнул головой Дима. – Сегодня уже нет, а вот завтра точно.

Парень с девушкой вернулись к дому.

– Соседка? – спросила Кира.

– Ага. Хорошая бабушка.

– И где же у вас тут сено, в котором ты с Катями валяешься? – девушка игриво ткнула парня локтем под ребра.

– О, нам же еще вещи нужно разложить, – «внезапно» вспомнил парень. – Заходи. А сено уж коровам давно скормили.

– У вас тут коровы есть?

– Э-э-э... Нет, – улыбнулся парень, и легонько подтолкнул ее к двери.

– Подожди, – сказала девушка, что-то ища у себя в сумке. Выхватила оттуда тюбик с кремом и быстро пошла к забору.

– Валентина Ивановна! – позвала она. – Держите вот крем, я спортом занимаюсь, и мне от растяжек и крепатур очень хорошо помогает. Воспаление снимает, при радикулите отлично должен помочь... Насколько я знаю.

– Да неудобно как-то... У меня вон своих море разных, и ничего ведь не помогает. Так и чего на меня-то, старую, лекарства тратить?

– Такого у вас точно нет, – улыбнулась девушка. – Берите, у меня еще есть. Попробуете и сами все поймете.

Спустя минуту девушка зашла в дом. На нее сразу повеяло приятным и уютным ароматом дачи. Они оказались в небольшой прихожей, в которой было две двери. Одна из них, насколько она могла судить, вела в комнату, а вторая – на кухню. Девушка прошла в комнату, и устало плюхнулась с размаху на стоящий там диван. Парень в это время шуршал на кухне, раскладывая по холодильнику привезенные ими продукты и включая электричество.

Лежа на мягком диване, Кира опять стала ощущать сонливость, хотя, как ей казалось, достаточно выспалась и в автобусе. Она поднялась, стараясь отогнать это состояние, и прошла по комнате. Босые ноги мягко ступали по мягкому ковру, которым был устелен пол. В углу комнаты, около окна, стояли большие часы с маятником и кукушкой, деревянный корпус которых был покрыт причудливыми вырезбленными узорами. Они показывали 13:51, секундная стрелка не двигалась. Чуть левее висела картина, на которой был нарисован корабль, бороздящий штормовое море.

– Часы опять остановились? – поинтересовался Дима, заходя в комнату. – Каждое лето одно и то же. И кстати, а что это за спорт, которым ты занимаешься? Впервые слышу.

Кира с напускным возмущением старательно округлила глаза.

– Ты думаешь, что так легко прыгать на тебе? У меня травма была, между прочим, после того раза.

Парень рассмеялся.

– А, ну если так, то окей. Спорт – наше все, – с улыбкой добавил он.

Дима полез что-то регулировать в механизме часов, а девушка тем временем прошла на кухню. Она заметила еще одну дверь, и легонько толкнула ее. Оказалась в ванной комнате, здесь была небольшого размера собственно ванная, умывальник, и устройство для проводов в последний путь остатков поглощенной пищи.

– Я включил бойлер, – сказал парень, выходя из гостиной и проходя мимо. – Горячая вода будет минут через сорок. Может сходим пройтись?

Девушка не возражала. Они вышли из дома, покинули участок, притворив за собой скрипучую калитку, и отправились на долгую прогулку. Кире было интересно пройтись по лесу к реке, но уже темнело, и эту экскурсию молодые люди решили отложить на завтра.

Знойная жара летнего дня, начала сменятся приятной прохладой летнего вечера. Был слышен гул пролетающих мимо жуков, воздух постепенно наполнялся писком комаров и стрекотанием других насекомых. Для девушки это все было похоже на сказку – у ее семьи никогда не было дачи, в связи с чем она крайне редко имела возможность выбраться на природу. И теперь ей казалось, словно она оказалась внутри одной из тех фотографий, который видела в Интернете.

Их запойного соседа Саши на дороге уже не было, а значит, он вполне благополучно смог добраться домой, как изначально и сказал Дима. Ребята прошли центральную площадь, и пошли дальше по улице. Периодически возникала беседа, однако она очень быстро прекращалась сама по себе. Царящая вокруг атмосфера завлекала скорее к созерцанию, нежели к разговору.

Кира рассматривала дома, которые стояли вдоль дороги. Каких только строений здесь не было! Маленькие дачи и большие загородные дома, а небольшие обветшавшие домики стояли по соседству с огромными особняками.

– Поселок очень старый, – рассказывал парень. – Можно даже сказать исторический.

Девушка улыбнулась. Ее парень увлекался историей, и любил рассказывать всякие интересные вещи про разные места. Он не особо интересовался датами, и политической историей, скорее ему было интересно история конкретных мест. Он любил узнавать и представлять себе, что же было ранее на том или ином месте, какие события и людей видели эти места. Девушка любила слушать его рассказы, которые всегда были очень увлекательными. Вот и сейчас его было не остановить.

– У нас здесь раньше были дома, которым по 200—300 лет было. Но их разрывывали понемногу, а потом и вовсе снесли. А вообще поселку не меньше лет, чем столице, я уверен в этом. После крещения тут было языческое село, которое потом было уничтожено бравыми

христианами, а население было сожжено, все до единого человека. И потом понемногу образовался уже вот этот поселок, который в советское время преобразовали в дачный кооператив.

– А дачу твои дедушка с бабушкой тут как получили?

– Да бесплатно получили, – улыбнулся парень. – Тут прабабушка в селе жила, и бабушка с дедушкой изначально получили здесь дом как раз для того, чтобы ближе к ней быть. И помогать.

– Она где-то рядом жила?

– Да, но сейчас там просто лес. Дома снесли, и границу кооператива немного передвинули, ну и со временем все это просто заросло. Будем по лесу гулять, увидишь, там и до сих пор есть остатки старых домов, но какой именно из них принадлежал моей прабабушке – я не знаю.

А вон там, на холме, – Дима указал пальцем на небольшую гору, нависшую над поселком, – и до сих пор есть несколько языческих капищ. Там детвора и неформалы любят лазить, в магию играть. Там на самом капище уже гораздо больше пустых бутылок, чем тех древних идолов. Одного вообще зачем-то взяли и подожгли, а он там лет 300 стоял до этого. У нас люди какие-то неугомонные.

Кира слушала рассказ парня, и в ее воображении словно появлялись картины событий тех дней. Набеги христиан на мирное языческое поселение, жестокое убийство всех жителей и постройка через некоторое время на этом месте села. Дима умел делать любой свой рассказ увлекательным, и она была так увлечена, что практически перестала замечать все остальное, что происходило вокруг. Она даже не заметила, как они вернулись обратно к дому, и в себя ее привел только скрип открываемой калитки.

Молодые люди зашли в дом, и в его окнах загорелся свет. В окне было видно силуэты молодых людей, которые вместе ужинали и дурачились, так весело и беззаботно, как может дурачиться только молодость. Молодость, которая находится в расцвете своих сил, и которой все нипочем. Вечерний закат постепенно сменился ночной тьмой, когда свет на кухне погас, и засветилось окошко на втором этаже – в спальне. Где-то там, за этим окном была любовь – но нет смысла описывать в подробностях крайние формы этой любви, которые так часто свойственны молодому поколению.

Последний порыв ветра всколыхнул ветви старой яблони, зашелестела листва, однако уже через секунду над участком нависла тишина, и лишь насекомые продолжали стрекотать в высокой зеленой траве. Окошко на втором этаже погасло, и участок погрузился в полную темноту. Ночь захватила весь этот маленький мирок в свою власть, и никто не мог больше ей сопротивляться.

Глава 2

Прошло несколько дней, пока Кира окончательно привыкла к загородной жизни. Она не скучала по городу, и каждый день открывала для себя что-то новое в этой простой жизни рядом с природой, и в уединении с ней. На даче был Интернет, однако ребята им даже не пользовались.

Зато на следующий же день они навестили Валентину Ивановну, живущую по соседству. Старушка, обитающая в полном одиночестве, была очень рада гостям. У нее было очень уютно, в доме пахло выпечкой и лекарствами, а чай с печеньем был ее собственного приготовления, и кардинально отличался от того, что ребятам доводилось пить в городе. Кира вообще сомневалась, что после этого домашнего чая сможет когда-либо получить удовольствие от чайных пакетиков из магазина.

Дима наблюдал за девушкой, и ежедневно умилялся – даже мелочи в этой загородной жизни приводили ее в полный восторг. Их первый поход на речку был веселым приключением, воздух был словно наполнен жизнью и солнцем. Вода была чистой и прозрачной, она выглядела словно волшебной, по сравнению с той мутной жижей, которую именовали водой в городе. А запахи и звуки леса лишь еще сильнее вводили ребят в мирную и теплую атмосферу.

– Это стоило тех месяцев, что мы просидели в той клоаке, – изрекла однажды девушка, имея в виду колл-центр, в котором они подрабатывали весной, дабы скопить деньги на эту поездку.

– Да уж. Под конец я был готов задушить того менеджера, который каждое утро кричал «Давайте пошумим», – улыбнулся парень.

– И там же были люди, которым нравилось, и которые годами там работали.

Беседа проходила на живописной лесной тропинке, по которой молодые люди возвращались с речки. Комаров в светлой части суток видно не было, и они свободно и неспешно шли по тропинке, подставив тело теплему солнцу. У Киры на плече было полотенце, а ее мокрые рыжие волосы словно горели в солнечных лучах.

– Я вообще не представляю, как там можно так долго проработать, – продолжала девушка. – Отношение к сотрудникам как непонятно к кому, своевременная зарплата – вообще как миф уже был. И причем начальник, судя по всему, искренне верил, что это должна была быть лучшая работа в нашей жизни. Даже как-то жалко тех, кто там остался.

– Ну, у людей без диплома не так уж и много вариантов для трудоустройства, – сказал парень, проводя рукой по своим мокрым волосам.

– А с дипломом вот уж просто рай! – рассмеялась девушка. – Благо у меня сестра вон молилась на свой диплом все годы обучения, и теперь гордо работает репетитором. И официанткой.

– Ну, вот видишь, высшее образование открывает все двери в жизни, – рассмеялся парень.

Девушка с иронией взглянула на него.

– Странно слышать такие вещи от отличника, – ухмыльнулась она. – Не ты ли всегда отстаивал необходимость получения высшего образования?

– Ага, отстаивал до того самого момента, пока сам не начал его получать, и не увидел, какой бред там везде происходит, – ответил парень и добавил: – Хочу сегодня ближе к вечеру «в поля» выйти. Ты как?

– Смотря куда, в городе ты по таким местам лазил, что ну их куда подальше, – сказала Кира.

Она знала, что ее парень увлекается не только историей, но и археологией. В том продолговатом чехле, который он тащил с автобуса вместе с рюкзаком, было не что иное, как металлоискатель, а «выйти в поля» означало поход на поиски неизведанного. Он всегда брал собой на дачу металлоискатель, для того, чтобы перешерстить местность, благо находки здесь попадались нередко. И на саму эту игрушку он в свое время потратил просто бешеные деньги.

Увлечение не особенно окупалось в финансовом плане, зато Дима получал от него огромное удовольствие. Со временем у него скопилось целая коллекция разнообразных артефактов, начиная от монет и заканчивая наконечниками стрел. Он холил и лелеял свою коллекцию, бережно хранил, и категорически отказывался что-либо из нее продать. Даже при подготовке к этой поездке ему было проще просидеть несколько месяцев на ненавистной работе, чем расстаться с чем-то из своей коллекции.

– Куда планируешь идти? – поинтересовалась девушка.

– На Лысую гору, – ухмыльнулся парень, имея в виду ту гору, которую показывал девушке еще в первый день во время прогулки.

Девушка удивленно вытаращила глаза. Капли воды стекали с ее огненных волос по лицу, и это была очень умильная картина для парня.

– Ты же говорил, что там кроме мусора ничего особо и нет? – изумилась она.

Дима пожал плечами.

– Наверняка есть, просто мусор это все глушил раньше. А сейчас я новый блок к металлоискателю купил, и он может показывать не только факт наличия металла, но и определять его тип и форму. Так что в этот раз, я надеюсь, что смогу отличить артефакты от крышек от бутылок.

Они вышли из лесу на улицу, и чуть не столкнулись с девушкой примерно их возраста, которая направлялась в лес. У нее тоже было полотенце, и направлялась она явно на речку. Увидев Диму, она криво ухмыльнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.